

БОЖЬЕ ДРЕВО

Оригинал здесь: [Электронная библиотека Яблчанского.](#)

14 июня.

Сад в нынешнем году снял у нас помещик Богомолов. Стеречь его прислал своего земляка, однодворца из-под Козлова.

Явился этот однодворец в усадьбу и поселился в шалаше в главной аллее как-то совсем незаметно. Мы узнали о его существовании только вчера. Пошли гулять, вошли в аллею и видим, что под липой против шалаша дымится костерчик, а на него стоит смотрит какой-то мужик. Подходим ближе - мужик шутливо, с усмешкой опускает руки по швам, вытягивается:

- Господам дворянам почтение!

Мы приостановились:

- Доброго здоровья. Караульщик?

Он снял шапку и уже без всякой шутливости, низко, истово поклонился:

- Так точно. Буду караулить, вам и хозяину угожать.

- Так... Надевай шапку-то.

- Ничаго, и без шапки постоим. Вы господа, я мужик. Бог лесу, и то не сравнял.

- А откуда ты и как величать тебя?

- Козловский однодворец, Знаменской волости, сельца Прилепы. А звали Яковом. Яков Демидыч Нечаев.

И все так ладно, бодро. Что однодворец, сразу заметно - по говору. Возраста неопределенного, - лет под пятьдесят, должно быть, хотя можно дать и меньше, - наружности довольно обычной, но чем-то очень приятной. Посконная рубаха, такие же портки, на ногах лапти, - все не новое, поношенное, но опрятное. Глаза живые, немного насмешливые и прищуренные, умудренные наблюдательностью и житейским опытом, в соответствии с небольшой кое-где седеющей бородой, которая еще курчавится и, видно, была когда-то черной. Но в звуке грудного голоса и во всей повадке есть в то же время что-то молодое, простодушное. Представившись, надел шапку и опять усмехнулся:

- Вот чаек себе налаживаю. Самоварчикя, признаться, нету, да эта одна баловство, и из чугунички попьем...

Мы заглянули в шалаш, - там, конечно, все как полагается: красная подушка и затертый, ссохшийся от старости полушубок на соломе, ржавая одностволка в уголке, обрубок широкого пня при входе, а на нем горбушка черного хлеба, толстая чайная чашка, самодельный ножичек...

- Домок, как у зайца тяремок, - еще раз пошутил он. - Милости просим гостями быть...

В саду было сумрачно от туч, с поля дул мягкий ветер. Мы взглянули сквозь листву на небо:

- А как думаешь, будет дождь?

Он, прищуриваясь, тоже поднял лицо кверху:

- Кабыть так. Маяго кобелька нынче что-й-то весь день не видать, весь день на гумне мышкуя. А это уж обязательно к дождю, она, мыш-крыса усякая, перед дождем сильней пахня. Ну, що ж, и помоча маленько, авось не сахарные, не растаем...

Говор старинный, косолапый, крупный. Он говорит: що, каго, яго, маяго, табе, сабе, теперь, но все как-то так, что слушать его большое удовольствие. Иногда, конечно, сбивается на обычный народный язык наших мест.

Когда мы отошли и пошли по аллее дальше, он стал собирать в траве сухую листву и сучки и, подбрасывая их в огонь, стал негромко напевать (вернее, приговаривать):

Сова ль моя, совка,
Сова ль моя, вдовка,
Где ж ты бывала,
Где ж ты лятала?

Мы невольно засмеялись - так ловко у него это выходило - и опять приостановились:

- Как, как?

- А вы разве ня знаят? - ответил он, тоже засмеявшись. И тотчас же без всякого смущения, с